

Творческие будни

Забота о художнике сцены — это слово в применении к Калининскому театру выражают не только добрые намерения, но и живые практические дела.

Мы присутствовали на генеральной репетиции, которые в театре называют «молчаливыми». Они не являются нововведением в организации творческого труда: в свое время они нередко применялись в театральной практике. Калининцы вновь возродили их на своей сцене и поступили правильно. Польза такого рода репетиций для актера несомненна. «Молчаливая» генеральная служит своеобразным мостиком к самому спектаклю. Практически это выглядит так: смоттировано оформление, установлен свет, актеры впервые надели костюмы, загримировались и вышли на сцену. Кто из них не испытывал при этом то неприятное чувство скованности и неловкости, которое почти всегда присутствует на первой генеральной репетиции? Сегодня все обстоит иначе. На «молчаливой» репетиции актеры рассказывают по сцене, присматриваются друг к другу, подмываются на стульях, затем вплотную провозят какую-либо сцену и приближаются к рампе, после чего режиссер делает свои замечания. Так создается сплоченное творческое самознание актеров, сохранить которое в этот последний период работы чрезвычайно важно.

Нетрудно убедиться на примерах, как благотворно сказывается забота о творчестве художника сцены.

Перед нами письма, полученные актерами театра почти одновременно с приходом сюда артиста А. Голдесова. Пишет актеры Бирюковского театра, работающие с Голдеским. Письма эти написаны в порядке обычной переписки между актерами различных театров периферии. Творческая характеристика, данная ими товари-

Письма из Калининской области

щупу по сцене, оставляют желать много лучшего. Здесь постыт такие фразы, как «ограниченные творческие возможности...», «узкий диапазон», «отсутствует глубина».

Сегодня Голдеский, несомненно, — один из самых интересных актеров Калининского театра. За последние два-три года им созданы здесь яркие портреты Хлостакана, Инсарова, Протасова, Арбеня, а также многих современных героев. Совсем недавно актер успешно решил труднейшую творческую задачу: в спектакле «Незабываемый 1919-й» он сценически воплощает образ товарища Сталина. Невольно возникает вопрос: где «ограниченные творческие возможности», «узкий диапазон», в чем же дело?

Сам актер неохотно вспоминает время своей работы в Бирюковском театре. Там не было той творческой обстановки, тех условий, в которых можно было бы смело и плодотворно искать, интересоваться работой. Ушедшая история Голдеского, мы невольно задумались о той ответственности, которую несет режиссер и администрация театра за судьбу каждого актера. Велику ли сегодня созданы те творческие условия, на которые актер вправе рассчитывать, чтобы быть глубоким и ярким в своем искусстве?

Принципу глубоко реалистического подхода к воплощению сценического образа предполагает, естественно, самостоятельность актерского творчества. Воспитанию этого качества в каждом художнике сцены руководители театра уделяют главное внимание.

В процессе репетиции режиссура, как правило, избегает показа, называя мизансцен, готовых представлений о характере героев. Ее

усилия сосредоточены главным образом на том, чтобы последовательно и точно направлять поиски актера, его фантазию в необходимое русло сценического действия и при этом создать такие предлагаемые обстоятельства роли и всего спектакля в целом, чтобы замесил художника сцены получил четкое и яркое выражение.

Промотерев самые разнообразные спектакли театра, нетрудно установить между ними много общего, в одинаковой мере присутствующего в роли Шубина. Этот эксперимент, предпринятый режиссером М. Сквордовым, основывался на знании актерского материала, но работа оказалась быть трудной. И действительно, не так-то просто было высокое, широкое, чуть сутоловатого А. Мальченко, с присущей ему тяжестью, несколько расквашивающейся походкой, «увидеть» в образе тургеневского героя.

Но эксперимент удался. Режиссеру не успевало уйти в этот — спектакль «Ревизор» тот же А. Мальченко успешно выступил в роли почтмейстера.

Анна Каренина и Наталья Ковшук, Герард в «Китроуина взбешенная» присущи многие ценные качества, характерные для творческого лица театра. Прежде всего здесь — полигинный актерский ансамбль, основанный на единстве художественных устремлений. Исполнительная комедия далека от того поверхностного, легкого, а подчас и пренебрежительного отношения к ее героям, которое нередко сопровождает актера в пьесах, где под руками оказываются пьеса и шаг.

И в веселой комедии Жюзе де Вег,

и в насыщенной огромными социальными содержаниями философской драме Горького «Егор Булычов», и в бесспорной обязательной сатире Гоголя актеры театра отыскивают позиции глубоко реалистического искусства.

В театре раз и навсегда покоится с узкими амплуа, ограничивающими творческий диапазон артиста и неизбежно приводящим к штампам, ремесленничеству. Поучительна творческая биография талантливого актера театра А. Мальченко. Долгое время доминирующими в его сценических работах были образы современных положительных героев. Ов сыграл Пшибева, Крыла Ветрового, парторга Куреня, сыграл талантливо, интересно, но не в каждой из этих работ была несомненной индивидуальности образа. Режиссура пришла за помощью актеру: в тургеневском спектакле «Накануне» ему была поручена роль Шубина. Этот эксперимент, предпринятый режиссером М. Сквордовым, основывался на знании актерского материала, но работа оказалась быть трудной. И действительно, не так-то просто было высокое, широкое, чуть сутоловатого А. Мальченко, с присущей ему тяжестью, несколько расквашивающейся походкой, «увидеть» в образе тургеневского героя.

Но эксперимент удался. Режиссеру не успевало уйти в этот — спектакль «Ревизор» тот же А. Мальченко успешно выступил в роли почтмейстера.

Анна Каренина и Наталья Ковшук, Герард в «Китроуина взбешенная» и Варвара в «Егоре Булычове» — эти столь разнообразные роли интересно, свежо выганы актрисой О. Дроздовой. Такая же широкая творческого диапазона характерна для сценических работ И. Лобанова, Н. Гончаровой, А. Андреева, Э. Борисовой, А. Прусаскова и многих других мастеров театра.

Творческие принципы, утвердившиеся в коллективе калининцев, основаны на знании передового

опыта лучших творческих коллективов страны, последовательном практическом претворении заветов К. С. Станиславского и Вл. И. Немировича-Данченко.

Как обываешься время в коллективе, который через каждый месяц поднимает новый спектакль?

В срок начата репетиции, четкость и определенность режиссерских требований к актеру, собранность — все это имеет самое непосредственное отношение к постановлению нами работы. Но не только это.

В Калининском театре существует четкий перспективный план работы. Практически это означает, что режиссер задолго до начала репетиций сумел глубоко и всесторонне ознакомиться с пьесой; актер, заранее получивший роль, начал творческие поиски, сделал первые шаги в пути к сценическому образу. Роли в спектакле «Ревизор» были распределены и переданы актерам за четыре месяца до его постановки на сцене. К ним были приложены списки рекомендуемой литературы, исторические справки. Задолго до генеральной репетиции было смонтировано и сдано в готовом виде оформление «Ревизора».

Мы заходя в костюмированный пех в период, когда выпускается спектакль «Валентинкина вдова»: до премьеры оставалось еще около десяти дней, но здесь уже присутствия и попките костюмов для следующего спектакля — «Маяк Дубрана».

В течение последних лет театр практиковал параллельную работу над тремя постановками сразу. Так возник график «созвездиях параллелей». Работа по графику обеспечивала четкий ритм, дисциплинировала творческие и производственные цепи театра, освобождала примерно сорок дней репетиционного времени для каждого очередного спектакля.

Словом перед Калининским театром стоят новые задачи — ответственные и трудные. Переход в новое театральное здание не просто смена одной сценической площадки на дру-

гую — это решительный перемет метод работы. Сегодня театр имеет возможность сократить коллектив во внешних спектаклях, сегодня уже не нужен, оказывается, график съездовых параллелей, который театр еще недавно справедливо гордился. Для коллектива калининцев сейчас самое главное — повседневно, еще более активная борьба за качество спектаклей, еще большая творческая выискательность.

Спектакли калининцев все же не равноценны по своему качеству. Спешеские «ветераны» — спектакли, прошедшие по многу раз, нуждаются в отделе, тщательной доработке, нуждаются в определенном творческом и производственном режиме, способном вернуть им утраченную молодость. На новой сцене театра они вдруг поблекли, потусквели и заметно диссонировали с новыми, последними по времени работами коллектива.

В серьезной сценической реставрации нуждается спектакль «Рассвет над Москвой», в свое время пользовавшийся большим успехом у калининского зрителя. Сегодня он в значительной степени утратил свою поэтическую возмозможность, молодость, гаубину. Даже одна из лучших постановок театра — «Егор Булычов» — нуждается в серьезной режиссерской корректуре. В этом замечательном горьковском спектакле, в центре которого — великий русский сценический портрет Булычова, блистательный народный артист РСФСР И. Лобановым, недостаточность ощущается атмосфера событий, происходящих за стенами булычовского дома.

Художественное оформление спектаклей по сей день остается у калининцев наиболее узким местом. Плохо оформлены содеянная комедия Корнейчука, горьковский «Егор Булычов», «Свадьба с приданым» и многие другие постановки театра, в которых художник не сумел найти ни атмосферы, присущей пьесам, ни ярких деталей, которые помогали бы полнее и глубже раскрыть замысел режиссуры. Исключе-

нием является, пожалуй, только оформление «Ревизора», принадлежащее Я. Тимофеевой.

Но не только это мешает сегодня работе талантливого коллектива. За последний год-полтора он фактически отказался от того твердого принципа, которое во многом определяло его последующий репертуар. В свое время калининцы в числе первых ставили много пьес. Так, были осуществлены постановки спектаклей «Фронт» Корнейчука, «Нашествие» Леонова, «Русский вопрос» и «Чужая тень» Симонова. Почему же теперь коллектив, имевший больше творческие права, строит свою работу, ориентируясь лишь на успех того или иного спектакля на столичной сцене? Причина кроется в том, что в театре явно проследилась привычка считать его собственное мнение о том или ином произведении драматургии. Так было со спектаклем «Кандидат партии».

Известно, что пьеса А. Крюка и спектакль калининцев были в свое время подвергнуты справедливой критике в печати. Как должен был поступить театр? Уместь критику, приложить все усилия к тому, чтобы поработать спектакль, тем более, что автор, тесно связанный с театром, принял участие в его создании. Но калининцы поступили иначе — они просто сняли спектакль с репертуара, хотя отнюдь не разувлялись в возможности его доработки.

Важнейшая задача Калининского театра — выработать серьезный перспективный план работы с актерами, чье творчество базис художественным устремлениям коллектива.

Таковы будни Калининского театра, одного из многих коллективов нашей периферии, оставших перед собой высокие творческие задачи, работающих на основе периодных принципов советской театральной культуры.

В. БОРТКО.

Спец. корр. «Советского искусства» г. КАЛИНИН.